

FOLKLORE DISCOURSE AS A SPECIAL TYPE OF COLLECTIVE SPEECH

Altruova A.Sh.¹, Nurekeshova G.R.² (Republic of Kazakhstan)

Email: Altruova557@scientifictext.ru

¹Altruova Aiman Shaikievna - Master's Degree Student;

²Nurekeshova Gulnaz Rahmetbekovna - PhD in Philological sciences, acting Associate Professor,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES AND TRANSLATION, FACULTY OF PHILOLOGY, HISTORY AND LAW,
KORKYT ATA KYZYLORDA STATE UNIVERSITY,
KYZYLORDA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: since childhood, a person develops various forms of culture, including foreign national cultures, new cultural and ethnic formations appear, an inter-ethnic culture is being formed. Along with the desire to master the cultures of others, a process arises, aimed at preserving national identity and reviving the national culture. Modern society consciously refers to folklore as a source of national ideas, understanding folklore as a component of cultural heritage that must be preserved and promoted.

Keywords: folklore, discourse, addressee, the sender, culture, collective, genre, text, folklore concept.

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ДИСКУРС КАК ОСОБЫЙ ТИП КОЛЛЕКТИВНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алтруова А.Ш.¹, Нурекешова Г.Р.² (Республика Казахстан)

¹Алтруова Айман Шайкыкызы – магистрант;

²Нурекешова Гульназ Рахметбековна - кандидат филологических наук, и.о. ассоциированного профессора,
кафедра иностранных языков и перевода, факультет филологии, истории и права,
Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата,
г. Кызылорда, Республика Казахстан

Аннотация: с детства человек осваивает разные формы культуры, в том числе и чужие национальные культуры, появляются новые культурно-этнические образования, формируется межнациональная культура. Одновременно с желанием освоить чужие культуры возникает процесс, направленный на сохранение национальной самобытности, возрождение национальной культуры. Современное общество сознательно обращается к фольклору как источнику национальной идеи, понимая фольклор как компонент культурного наследия, которое необходимо сохранять и пропагандировать.

Ключевые слова: фольклор, дискурс, адресат, адресант, культура, коллектив, жанр, текст, фольклорный концепт.

УДК 81.42

Проблема описания фольклорного дискурса к настоящему времени не решена, несмотря на то, что в современных исследованиях понятие «фольклорный дискурс» является частотным, до сих пор не существует его целостного описания, есть ряд отдельных наблюдений, чаще всего касающихся прагматического описания дискурса. В нашем понимании дискурс есть речевая практика, способ общения, детерминированный культурно-историческими условиями его функционирования. Фольклорный дискурс в данной статье трактуется как особый тип коллективной речевой деятельности, обусловленный социокультурной ситуацией, историческими условиями. Компонентом этой речевой деятельности является эстетически обработанный традиционный текст, отвечающий общественным запросам и отражающий коллективное знание, которое стабилизирует социум.

В настоящее время много говорят и пишут о том, что сетевая коммуникация заменяет реальное человеческое общение, следовательно, фольклор также перемещается в сетевое пространство, облачаясь в новые формы, наполняясь новым содержанием [4].

Фольклорный дискурс – специфическое образование, он реализуется в ряде устойчивых коммуникативных ситуаций, обслуживающих разные сферы человеческой деятельности. Передавая общее знание, он стабилизирует жизнь социума, предлагая индивиду варианты поведения в стереотипных ситуациях. Коммуниканты в фольклорном дискурсе выступают как представители одной социальной общности, при этом внутри коллектива есть ряд гендерно, статусно, профессионально детерминированных групп, каждая из которых выполняет роль, предписываемую коммуникативной ситуацией. Отметим, что дискурсные позиции во многом жанрово обусловлены, коммуниканты, переключаясь на тот или иной «жанровый регистр», проживают/играют предписанную жанром роль, занимают жанрово обусловленную позицию. Так, при исполнении произведений обрядовых и не обрядовых жанров позиции коммуникантов, принадлежащих к одному социуму, будут различны. В ситуации заговора статус коммуникантов не равен: заговаривающий – обладает сакральными знаниями,

является посредником между высшими силами и адресатом и занимает активную позицию, адресат же, не владеющий знанием, занимает пассивную, подчиненную позицию. При исполнении песни коммуниканты находятся в равных условиях, на равных владея знанием, занимают активную позицию.

С детства человек осваивает разные формы культуры, в том числе и чужие национальные культуры, появляются новые культурно-этнические образования, формируется межнациональная культура. Одновременно с желанием освоить чужие культуры возникает процесс, направленный на сохранение национальной самобытности, возрождение национальной культуры [7, с. 382-404].

Современное общество сознательно обращается к фольклору как источнику национальной идеи, понимая фольклор как компонент культурного наследия, которое необходимо сохранять и пропагандировать. В данном случае речь идет о фольклоре прошлого, который незримо, но активно участвует в формировании культурного контекста XXI в. Как правило, находясь на периферии культурной системы, фольклор прошлого, как и культурное наследие в целом, оказывается востребованным в переломные эпохи, когда культура вынуждена приспосабливаться к новым историческим условиям [10, с. 257-296]. В настоящее время активная пропаганда фольклора, разработка программ профессионального и дополнительного образования, актуализация фольклористических исследований и т.д. демонстрируют осознание казахстанским обществом необходимости самоидентификации в современном мировом пространстве, в том числе и с помощью обращения к традиционной культуре.

Деятельностное описание фольклора как особого вида коммуникации ставит вопрос об участниках коммуникации. Информация о специфике фольклорного дискурса может быть получена разными способами: интервью с коммуникантами, анализ текста, психолингвистический эксперимент. Во всех случаях необходимо в первую очередь обратиться к личности коммуниканта. Общим для фольклорной личности коммуниканта является стремление в первую очередь передать ценностные установки, миропонимание не свое, личностное, а коллективное. Фольклорная личность, и в традиционном, и в современном фольклоре, проявляет себя в текстах как «я-для-других» [5], говорит от имени коллектива, демонстрируя подчинение коллективным традициям, установлениям.

Статусно-ролевые отношения между участниками фольклорного дискурса зависят от варианта адресатной позиции. Любая социальная группа, объединенная единым образом жизни, подчиняющаяся общим законам (от социальных до этических), владеет общим фольклорным знанием. При этом коллектив представляет неоднородное образование, в пределах одного сообщества выделяются разные социальные группы, задающие социальные позиции и стратегии речевого/неречевого поведения, разный объем фольклорного знания находится в активе/пассиве коммуниканта.

Коммуниканты, принадлежащие к одному социуму, обладающие общим знанием, в каждой коммуникативной ситуации играют разные роли, соответственно занимаемой социальной позиции, обладают правом транслировать определенное количество знаний, фольклорные формы [3, с. 85-101].

Поскольку фольклорный дискурс есть сложное смешение персонального (и в бытовой и бытийном виде) и институционального дискурсов, участники фольклорного дискурса играют и статусные и личностные роли. Мы рассмотрим особенности характеристики участников в аспекте их коммуникативных позиций.

Адресант (говорящий). Адресантом в фольклорном дискурсе выступает субъект, актуализирующий свою принадлежность к определенному социуму. Адресант в фольклорном дискурсе представляет сложное образование: автор-говорящий (воспроизводитель текста) – субъект. Отметим, что проблема автора-говорящего-субъекта, актуальная для филологии XX в. (Р. Барт, Ю. Кристева и др.), в фольклоре получает собственное решение. Центральное положение в названной триаде занимает говорящий. В фольклорном дискурсе он многопланов, одновременно может являться «воспроизводителем», автором, интерпретатором текста.

С одной стороны, фольклорная традиция направлена не на увеличение количества текстов, а на их сохранение, пусть и в вариативных формах, поэтому чаще всего говорящий выступает в качестве интерпретатора или рассказчика, певца– воспроизводителя текста. С другой стороны, принадлежность фольклора к «вторичным моделирующим системам» позволяет рассматривать говорящего и автора, как и в литературоведческой традиции, как фигуры неидентичные, но достаточно близкие, исповедующие общие коллективные ценности, имеющие общие установки, свойственные социуму.

Специфика соотношения «говорящий-автор» в фольклоре в первую очередь обусловлена тем, что говорящий в фольклорном дискурсе не является автором текста в собственном смысле слова. По мнению С.Б. Адоньевой, говорящий– «...автор данного речевого события– актер, он в ответе за то социальное действие, которое совершается посредством настоящего речевого акта» [1, с. 56]. На наш взгляд, одно положение не отрицает другое, говорящий в разной степени, в зависимости от жанра, может участвовать в «творении» произведения, являясь соавтором коллективного автора. Конечно же, речь идет не об осознанном авторстве, поскольку традиционный текст говорящий получает «по наследству», он существовал до него, а о привнесении изменений в существующий текст, в расстановке отдельных

смысловых акцентов, что обусловлено конкретной коммуникативной ситуацией, присваиванием этого текста.

Проблема «говорящий-субъект» (как часть триады «автор-говорящий-субъект») в фольклоре также получает своеобразное разрешение. Субъект фольклорного дискурса – это коллективный человек, человек-статус, «я-для-других». При этом говорящий при выборе текста, его исполнении выступает не только в качестве транслятора коллективных знаний, оценок, но и передает собственную позицию, которая созвучна коллективной.

Важна количественная характеристика говорящего: в фольклоре есть жанры, исполняющиеся только (сказки, частушки и др.), коллективно (игровые, трудовые песни и др.), жанры, предполагающие и сольное, и хоровое исполнение (лирические песни, баллады и др.). В зависимости от жанра изменяется и роль говорящего. Если при исполнении сольных жанров, оставаясь в рамках канона жанра, говорящий получает максимум свободы в сотворчестве, воспроизведении текста, то коллективное исполнение требует от него иного: максимально точного воспроизведения текста, поскольку на первый план выходит не информативная, а перформативная функция [8].

Адресатом фольклорных текстов являются члены социума. Адресат также имеет ряд характеристик, дискурсивно, жанрово обусловленных (цель жанра, коллективное/сольное исполнение и т.д.). Адресат, в зависимости от жанра, может количественно различаться. Так, при исполнении лирической песни «задача» слушающего – пережить тоже эмоциональное состояние, что испытывает и говорящий(исполняющий); при отгадывании загадки слушающий одновременно и развлекается, и проверяет свое знание культуры, ее кода. Конечно, создавая или воспроизводя текст, говорящий ориентируется на адресата, учитывает его возрастные, гендерные, социальные характеристики. При этом адресат находится в позиции «контролирующего» говорящего. Существование в одной традиции, достаточно монолитной культуре/субкультуре, пусть с несколькими габитусами, обладание общим фольклорным знанием приводит к тому, что информация, заключенная в тексте, в большей/меньшей степени уже известна слушающему. Его задача – оценить тексты говорящего с точки зрения истинности/ложности, правильности/неправильности не только содержания, но и формы [2, с. 369-383] определили этот феномен как явление большой и малой цензуры.

В фольклорном дискурсе отражается коллективное сознание, ценностные ориентации общества. Ценностные установки фольклорного дискурса определяются целью фольклорного дискурса: передать коллективное знание, выражающее культурное и социальное самосознание социума, отражающее его потребности, стабилизирующее жизнь общества. К ценностям фольклорного дискурса мы относим традиционность знания, невыделенность личности из социума, идеальность модели мира, нормативный контекст, эстетические и этические штампы. Будучи приоритетными в фольклорном дискурсе, данные ценностные установки определяют особенности построения текстов, особенности языкового употребления [9].

Фольклорный концепт. Полная характеристика фольклорного дискурса как речемыслительного процесса невозможна без описания фольклорных концептов, определяющих миропонимание фольклорного коллектива. Фольклорный концепт, являясь вариантом общекультурного концепта, отличается от других дискурсивных вариантов стабильностью содержания. Сохраняя коллективное знание, аксиологические установки этноса, фольклорный концепт является скрепой, основой национальной картины мира. В нашем понимании фольклорный концепт как когнитивная единица представляет целостное знание об экстралингвистических явлениях, значимых для фольклорного коллектива. Фольклорный концепт есть совокупность культурно-значимых смыслов, представлений, формирующихся под влиянием фольклорного дискурса. Его содержание отражает то, что является важным и актуальным для фольклорного социума, с одной стороны, и, с другой, – его содержание обуславливает содержание фольклорного дискурса [6, с. 184-190].

Статус фольклорных концептов неодинаков, выделяются дискурсообразующие и недискурсообразующие концепты. Дискурсообразующие концепты являются ключевыми, базовыми для дискурса, вокруг них строится фольклорный дискурс, они образуют концептосферу дискурса. Для фольклорного дискурса таковыми выступают концепты, отражающие ценности фольклорного коллектива, экзистенциальные значимости, концепты, которые становятся темой рефлексий, обсуждений в фольклоре. Базовыми концептами являются ЛЮБОВЬ, ТРУД, СЕМЬЯ и др., их состав ограничен. Поскольку названные концепты, как правило, обозначают социальные, идеологические ценности, отражают социальные и идеологические установки фольклорного дискурса, они активно рефлексированы коллективом. На раскрытии дискурсообразующего концепта, который является темой обсуждения, строятся тексты разных жанров (например, любовные песни, пословицы о семье). Данные концепты взаимодействуют, вступая в отношения пересечения с другими фольклорными концептами.

Недискурсообразующие концепты, обозначающие натурфакты и артефакты море, берег, дом и др., получают символическое наполнение именно в фольклорных текстах, взаимодействуя с дискурсообразующими концептами.

В заключение можно сказать, что под фольклорным дискурсом понимается постоянно возобновляемая речевая деятельность, основанная на культурном опыте, исторически утвердившемся в сознании, которая протекает в контексте ситуации, известном как народное творчество. Фольклорный дискурс реализуется как совокупность фольклорных текстов. Участники фольклорного дискурса не могут быть установлены в рамках стандартной оппозиции «адресант – адресат», потому что сама адресация в данном случае распределена на неопределенном множестве коммуникантов. Фольклорный дискурс имеет как устную, так и письменную формы представления.

Список литературы / References

1. *Адоньева С.Б.* Прагматика фольклора. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та; ЗАО ТИД«Амформа», 2004. С. 56.
2. *Богатырев П.Г., Якобсон Р.О.* Фольклор как особая форма творчества// Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. С. 369–383.
3. *Борисова И.Н.* Категория цели и аспекты текстового анализа// Жанры речи 3. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 85–101.
4. *Алексеевский, М.Д.* Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? (Современная фольклористика и виртуальная реальность) / М.Д. Алексеевский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mdalekseevsky.narod.ru/> (дата обращения: 20.02.2019).
5. *Никитина С.Е.* Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.
6. *Оссовецкий И.А.* Язык фольклора и диалект // Основные проблемы эпоса восточных славян. М., 1958. С. 184–190.
7. *Пелипенко А.А.* Проблемы изучения культурного наследия в условиях глобализации, 2006. С. 382–404.
8. *Путилов Б.Н.* Фольклор и народная культура. СПб., 1994.
9. *Ратникова И.Э.* Современный фольклорный дискурс: социолингвистический. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.surm.md/index.php?option=com_content&task=view&id=296&Itemid=146/ (дата обращения: 20.02.2019).
10. *Тубалова И.В., Эмер Ю.А.* Ценностная картина мира традиционного и современного фольклора. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. С. 257–296.